

Евразийский Союз Ученых.
Серия: исторические, политические и
социологические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 06 (120)/2025 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Шукшина Людмила Викторовна**

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Шкаренков Павел Петрович**

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

• **Шалагина Елена Владимировна**

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

• **Франц Светлана Викторовна**

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

• **Франц Валерия Андреевна**

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Романова Илона Евгеньевна**

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

Ардельянова Я.А.

СЕТЕВОЙ ПОДХОД В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ 4

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сулейманов Ф.М.

ШАГИШАРИФ МАТИНОВ – БАШКИРСКИЙ ДЕПУТАТ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ..... 10

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

СЕТЕВОЙ ПОДХОД В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Ардельянова Я.А.**Институт социологии ФНИСЦ РАН,
117218, Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп.5*

A NETWORK APPROACH IN SOCIOLOGICAL RESEARCH OF DEVIANT BEHAVIOR OF MODERN YOUTH

*Ya.A. Ardelyanova**Institute of Sociology, FNSC RAS,
24/35 Krzhizhanovskogo str., building 5, 117218, Moscow, Russia
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2025.3.120.2221*

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается необходимость применения сетевого подхода в социологическом исследовании девиантного поведения современной молодежи в условиях цифровизации. Утверждается, что традиционные теории, фокусирующиеся на индивидуальных или средовых факторах, недостаточны для анализа новых форм отклоняющегося поведения, которые характеризуются сетевой природой и опосредованы цифровыми технологиями. В работе систематизируются теоретико-методологические основы сетевого подхода, выделяются три ключевых исследовательских направления: анализ социальных сетей (Social Network Analysis), теории сетевого общества (М. Кастельс, Я. ван Дейк) и акторно-сетевая теория (Б. Латур). Рассматривается методологический арсенал, включающий как адаптированные традиционные, так и специальные сетевые методы сбора и анализа данных. На конкретных примерах демонстрируются эмпирические применения подхода для изучения взаимосвязи реальной и виртуальной девиантности, анализа специфических сетевых форм девиантного поведения (кибербуллинг, деструктивные сообщества) и картирования онлайн-субкультур. Особое внимание уделяется новым стратегиям профилактики девиантного поведения, основанным на работе со структурой связей, ключевыми узлами сетей и цифровыми лидерами мнений. Делается вывод о том, что сетевой подход, раскрывая механизмы распространения девиантных практик через конфигурации сильных и слабых связей, становится необходимым теоретико-методологическим основанием для адекватного анализа и противодействия девиантности в цифровую эпоху.

ABSTRACT

The article substantiates the need to apply a network approach in the sociological study of deviant behavior of modern youth in the context of digitalization. It is argued that traditional theories focusing on individual or environmental factors are insufficient to analyze new forms of deviant behavior that are characterized by a network nature and mediated by digital technologies. The paper systematizes the theoretical and methodological foundations of the network approach, identifies three key research areas: Social Network Analysis, network society theory (M. Castells, J. van Dijk) and actor-network theory (B. Latour). The methodological arsenal is considered, including both adapted traditional and special network methods of data collection and analysis. Concrete examples demonstrate empirical applications of the approach to study the relationship between real and virtual deviance, analyze specific online forms of deviant behavior (cyberbullying, destructive communities), and map online subcultures. Special attention is paid to new, network-centric prevention strategies based on working with the communication structure, key network nodes and digital opinion leaders. It is concluded that the network approach, revealing the mechanisms of the spread of deviant practices through configurations of strong and weak connections, becomes a necessary theoretical and methodological basis for an adequate analysis and counteraction to deviance in the digital age.

Ключевые слова: девиантное поведение, молодежь, сетевой подход, анализ социальных сетей, сетевое общество, акторно-сетевая теория, цифровая среда, кибербуллинг, девиантные онлайн-сообщества, профилактика.

Keywords: deviant behavior, youth, network approach, social network analysis, network society, actor-network theory, digital environment, cyberbullying, deviant online communities, prevention.

Введение

Девиантное поведение современной молодежи в условиях цифровизации общества представляет собой одну из наиболее актуальных проблем социологической науки. Глобальная цифровизация

и экспансия виртуального пространства создали принципиально новые площадки для формирования и реализации девиантных форм поведения, которые характеризуются сетевой природой и специфическими механизмами

распространения. Традиционные социологические подходы, сфокусированные на индивидуальных или средовых факторах, зачастую оказываются недостаточно релевантными для анализа этих новых форм социальных отклонений, что актуализирует обращения к сетевым теориям и методам.

Сетевой подход в социологии предлагает принципиально иную оптику для исследования социальных явлений, рассматривая их не как свойства отдельных индивидов, а как результат взаимодействий между акторами, опосредованных устойчивыми связями. В контексте изучения девиантного поведения молодежи этот подход позволяет проанализировать, как структура социальных связей влияет на распространение девиантных практик, как формируются и функционируют девиантные сообщества в онлайн-среде, и каким образом происходит трансляция девиантных норм через цифровые сети.

Можно выделить три перспективных направления исследований в данной области. Во-первых, это изучение онлайн-сообществ и субкультур. Интернет позволяет формироваться глобальным девиантным субкультурам (например, связанным с селфхармом, определёнными пищевыми расстройствами или идеологическим радикализмом), которые усиливают свою регуляционную функцию в виртуальном пространстве, создавая альтернативные системы нормативности. Во-вторых, появляются специфически сетевые формы девиантного поведения, такие как кибербуллинг, троллинг, создание деструктивного контента и цифровое пиратство, анализ которых требует учета их распределенного, опосредованного технологиями характера. В-третьих, изменение природы социальных норм в сетевом обществе, где скорость их трансформации и конкуренции резко возрастает, также требует нового подхода. То, что вчера рассматривалось как девиация (например, татуировки), сегодня может быть переосмыслено как социально приемлемая практика, причем этот процесс легитимации часто инициируется и продвигается именно через сетевые структуры.

Цель данной статьи — проанализировать теоретико-методологические возможности сетевого подхода в социологических исследованиях девиантного поведения современной молодежи, рассмотреть его основные концепции и методы, а также продемонстрировать эмпирические применения в изучении различных форм девиаций в виртуальной среде.

Теоретико-методологические основы сетевого подхода в социологии

Сетевой подход в социологии имеет сложный генезис, объединяя несколько теоретических традиций. В его основе лежит понимание общества как системы связей и отношений между индивидами, группами и институтами. В контексте изучения девиантного поведения наиболее релевантны три направления: анализ социальных сетей (Social Network Analysis), теории сетевого

общества и акторно-сетевая теория (Actor-Network Theory). Каждое из этих направлений предлагает уникальный концептуальный аппарат для изучения социальных явлений.

В контексте изучения девиантного поведения молодежи сетевой подход позволяет преодолеть ограничения традиционных теорий, сосредоточенных на индивидуальных или средовых факторах. Он предлагает анализировать девиантность как функцию сетевого положения индивида, характеристик его социальных связей и структуры сообществ. Как показали исследования, виртуальная среда создает принципиально новые возможности для формирования девиантных сетей, характеризующихся высокой скоростью распространения информации, анонимностью и легкостью установления связей между географически удаленными индивидами со схожими девиантными интересами [1,2].

Методологический арсенал сетевого подхода в исследовании девиантного поведения молодежи включает как традиционные социологические методы, адаптированные для анализа сетевых структур, так и специальные методы, разработанные именно для изучения сетей. Ключевым методом является анализ социальных сетей (social network analysis), который позволяет визуализировать и количественно оценивать структуры социальных связей. Этот метод применяется для выявления центральных акторов в девиантных сетях, определения плотности связей, обнаружения структурных отверстий и изолированных групп. Анализ социальных сетей фокусируется на изучении структуры отношений между акторами и ее влиянии на социальные процессы. Основополагающей в этом направлении стала концепция «силы слабых связей» М.Грановеттера [3], которая демонстрирует, что слабые социальные связи часто оказываются более значимыми для доступа к новой информации и ресурсам, чем сильные. Применительно к исследованию девиантного поведения это означает, что девиантные практики могут распространяться не только внутри тесно связанных групп, но и через случайные, слабые связи в цифровом пространстве, выступающие «мостами» между разными кластерами. Исследования Б.Уэллмана показывают, как сообщества трансформируются из локализованных групп в разрозненные, но персонализированные социальные сети, что создаёт новую среду для возникновения и распространения девиаций [4]. Методологически анализ социальных сетей позволяет визуализировать и количественно оценивать структуры связей, выявляя центральных акторов, плотность кластеров и структурные «дыры».

Теории сетевого общества.

Теории сетевого общества, наиболее полно разработанные М.Кастельсом и Я. ван Дейком, предлагают макроуровневый анализ. М. Кастельс в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [5] доказывает, что современное общество структурируется вокруг

сетей, порождающих новые формы социальной организации, власти и, как следствие, девиантного поведения. Я. Ван Дейк, развивая эти идеи, уделяет особое внимание социальным и культурным аспектам, анализируя влияние сетевых структур на коммуникацию и формирование сообществ [6]. Для исследования девиантности ключевыми становятся концепции «пространства потоков» и «информационализма», объясняющие, как цифровые сети трансформируют социальные нормы и создают новые зоны девиантности.

Акторно-сетевая теория (ANT), представленная работами Б. Латура [7], М. Каллона [8] и Дж.Ло [9], предлагает радикально реляционный подход. ANT рассматривает

девиантность не как свойство индивидов, а как результат взаимодействий гетерогенных элементов (как человеческих, так и нечеловеческих) в сетях. Данный подход позволяет преодолеть традиционные дихотомии, включая в анализ равноправно технологические платформы, алгоритмы, интерфейсы и дискурсы, которые активно формируют девиантные практики. В контексте интернета это особенно значимо, так как алгоритмы рекомендаций или дизайн анонимности могут выступать ключевыми акторами в сборке сети, производящей девиантное поведение.

Акторно-сетевая теория позволяет преодолеть традиционные дихотомии в изучении девиантности.

Таблица 1

Сравнение традиционного подхода и акторно-сетевой теории

Традиционный подход	Подход ANT
Девиантность как свойство индивида	Девиантность как продукт сети
Четкие границы между нормальным и девиантным	Размытые, конструируемые границы
Фокус на человеческих факторах	Включение нечеловеческих акторов

Данный подход идет еще дальше, рассматривая в качестве равноправных акторов не только людей, но и артефакты, технологии, дискурсы, которые участвуют в создании и поддержании социальных связей. Это особенно значимо для анализа девиантного поведения в интернете, где технологические платформы, алгоритмы и интерфейсы активно формируют практики пользователей.

Для сбора данных в рамках сетевого подхода используются как традиционные методы (сетевые опросы, интервью), так и цифровые методы (анализ цифровых следов, контент-анализ платформ). Особую ценность представляют смешанные методики, сочетающие количественный сетевой анализ с качественной интерпретацией смыслов взаимодействий. Важным вопросом является операционализация понятия девиантной активности. В этом отношении представляет интерес методика А.А. Шарова [10], позволяющая дифференцированно оценивать девиантную активность в реальной и виртуальной средах по четырем шкалам: антисоциальная и асоциальная реальная активность; саморазрушающаяся реальная активность; антисоциальная и агрессивно-асоциальная виртуальная активность; ауто-деструктивная виртуальная активность. Данная методика демонстрирует хорошие психометрические характеристики и может быть адаптирована для социологических исследований.

Эмпирические применения сетевого подхода в исследовании девиантного поведения молодежи

Эмпирические исследования, применяющие сетевой подход к анализу девиантного поведения молодежи, демонстрируют его широкие возможности. Одним из значимых направлений является исследование взаимосвязи реальной и

виртуальной девиантной активности. В данном ключе интерес представляет исследование, проведенное среди представителей молодежных субкультур (граффитеры и геймеров, $n=85$) с использованием упомянутой методики А.А. Шарова [11]. Результаты показали, что девиантная активность в этих группах реализуется в обеих средах, демонстрируя умеренную взаимосвязь ($r=0.312$, при $p<0.005$). При этом у граффитеров было выявлено преобладание отклоняющегося поведения в реальной среде ($U=233.5$, при $p\leq 0.01$), в то время как у геймеров, вопреки ожиданиям, не обнаружено доминирования девиантной активности в киберпространстве, несмотря на его анонимность и виртуальность.

Сетевой подход эффективно применяется для анализа конкретных форм виртуальной девиантности, таких как кибербуллинг, хейтинг или распространение деструктивного контента. Исследования показывают, что эти формы имеют выраженную сетевую природу, распространяясь через сложные структуры с центральными и периферийными акторами [12, 13].

Значимым направлением исследований является анализ девиантных субкультур в цифровом пространстве. [14]. Сетевой подход позволяет изучать эти субкультуры не как изолированные образования, а как сетевые структуры, связанные сложными отношениями с другими социальными группами и институтами. Исследования показывают, что цифровая среда способствует формированию транслокальных девиантных субкультур, объединяющих представителей разных географических регионов на основе общих девиантных интересов и практик. Структура этих субкультур часто имеет кластерный характер, с наличием центральных влиятельных акторов и периферийных участников.

Таблица 2.

Методы исследования девиантного поведения в сетевом подходе

Тип метода	Конкретные методы	Возможности	Ограничения
Методы сбора данных	Опросы (включая сетевые анкеты), глубинные интервью, анализ цифровых следов, контент-анализ онлайн-платформ	Выявление сетевых структур, содержания коммуникаций, смысловых аспектов девиантности	Проблемы доступа к девиантным сообществам, этические ограничения, репрезентативность данных
Методы анализа данных	Сетевой анализ (измерение центральности, плотности, кластеризации), регрессионные модели для сетевых данных, качественный анализ сетевых взаимодействий	Визуализация сетевых структур, выявление ключевых акторов, анализ потоков информации	Сложность интерпретации, необходимость специального программного обеспечения, риск реификации сетей
Интегративные методы	Смешанные методы (сочетание SNA с качественными подходами), case study сетевых девиантных сообществ	Глубокая интерпретация сетевых структур, учет контекста	Трудоемкость, необходимость междисциплинарных команд

Профилактика девиантного поведения молодежи в цифровой среде: сетевой подход

Сетевой подход предлагает принципиально новые возможности для разработки эффективных стратегий профилактики девиантного поведения молодежи в цифровой среде. Традиционные подходы, ориентированные на индивидуальную работу, оказываются малоприменимыми в условиях сетевой организации девиантной среды. В этой связи необходимы методы, которые учитывают сетевую динамику распространения девиантных практик.

Одной из перспективных стратегий является **выявление и сотрудничество с лидерами мнений в цифровой среде**. Как показывают исследования, лидеры мнений в социальных сетях обладают значительным потенциалом влияния на установки и поведение молодежи. Технология выделения лидеров мнений через оценку степени согласия с их посланиями молодежью может быть эффективно использована в целях мониторинга и профилактики девиантного поведения. Вовлечение этих лидеров в профилактические программы позволяет использовать уже существующие сетевые структуры для распространения просоциальных норм и моделей поведения.

Другой важной стратегией является **целевая работа с сетевыми структурами**, а не с отдельными индивидами. Анализ сетевых карт девиантных сообществ позволяет выявить ключевые узлы — акторов, занимающих

центральное положение в сети и играющих ключевую роль в распространении девиантных практик. Профилактическое воздействие на эти узлы может быть значительно более эффективным, чем работа с периферийными участниками. Кроме того, выявление структурных отверстий (разрывов в сетях) позволяет разрабатывать стратегии фрагментации девиантных сетей, препятствующие их консолидации и расширению.

Важным направлением профилактики является **развитие цифровой грамотности** и критического мышления у молодежи. Как показывают исследования, девиантная активность в виртуальной среде деструктивно воздействует на психические процессы, формируя клиповое мышление, снижая креативность и эмпатию. Развитие навыков критической оценки контента, понимания механизмов манипуляции в цифровой среде и ответственного поведения в социальных сетях может способствовать формированию устойчивости к влиянию девиантных сетей.

Особое значение приобретает **проактивный мониторинг цифровых сред**, где высока вероятность формирования девиантных сетей. Речь идет не о тотальном контроле, а о выявлении сетевых структур, связанных с распространением опасных форм девиантности (кибербуллинг, груминг, распространение суицидального контента и др.). Такой мониторинг должен основываться на понимании сетевой логики формирования и функционирования девиантных сообществ и

использовать соответствующие аналитические инструменты.

Заключение

Сетевой подход предлагает принципиально новые возможности для социологического исследования девиантного поведения современной молодежи, преодолевая ограничения индивидуально-ориентированных и средовых парадигм. Его теоретическая ценность заключается в способности интегрировать микро- и макроуровни анализа, рассматривая девиантные практики в контексте порождающих и поддерживающих их сетевых структур. Методологический потенциал связан с развитием специализированного инструментария для визуализации и анализа девиантных сетей.

Теоретическая ценность сетевого подхода заключается в его способности интегрировать микро- и макроуровни анализа девиантности, рассматривая индивидуальные девиантные практики в контексте более широких сетевых структур, которые их порождают и поддерживают. Методологический потенциал подхода связан с развитием специализированных методов сбора и анализа данных, позволяющих визуализировать и количественно оценивать структуры девиантных сетей, выявлять ключевых акторов и анализировать потоки девиантных практик и дискурсов.

Практическая значимость сетевого подхода заключается в возможности разработки более эффективных стратегий профилактики девиантного поведения, основанных на работе с сетевыми структурами, а не с изолированными индивидами. Использование возможностей лидеров мнений в цифровой среде, целевое воздействие на ключевые узлы девиантных сетей, развитие цифровой грамотности и проактивный мониторинг цифровых сред — все эти стратегии опираются на понимание сетевой природы современной девиантности.

Перспективы дальнейших исследований в этой области связаны с развитием методологии сетевого анализа, интеграцией количественных и качественных методов, углубленным изучением взаимосвязи реальной и виртуальной девиантной активности, а также анализом технологических платформ и алгоритмов в формировании и поддержании девиантных сетей. Активное развитие цифровых сред и появление новых форм онлайн-взаимодействий обуславливают необходимость постоянного обновления теоретических и методологических инструментов исследования девиантности в ее сетевых проявлениях.

В условиях роста девиантной активности в виртуальной среде, которая отмечается исследователями, сетевой подход становится не просто одной из возможных перспектив, а необходимым теоретико-методологическим основанием для адекватного социологического анализа девиантного поведения современной молодежи и разработки эффективных мер по его профилактике и коррекции.

Проведенный анализ теоретических подходов в данной сфере позволил выделить следующие актуальные направления в изучении девиантного поведения: исследовании сильных и слабых связей во взаимодействиях девиантной молодежи; изучение влияния информационно-коммуникативных технологий на сознание и психику и поведение молодежи; исследование конструирования смыслов в сознании молодежи в процессе девиантной коммуникации.

Также в результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Во-первых, некоторые девиантные практики (например, немедицинское потребление психоактивных веществ, кибербуллинг, участие в несанкционированных акциях) имеют выраженную сетевую природу. Их распространение происходит не случайным образом, а через слабые и сильные связи в кластерах (сплоченных группах). Во-вторых, ключевую роль играют «слабые связи» (по М. Грановеттеру) как каналы передачи информации о новых девиантных практиках между разными группами, в то время как «сильные связи» обеспечивают социальную поддержку и нормативное закрепление поведения внутри группы. В-третьих, предполагается, что цифровая среда не создает принципиально новых сетей девиантности, а гибридизирует их, выступая мощным усилителем и акселератором коммуникации между реальными социальными кругами.

Полученные результаты имеют практическую значимость для проведения эмпирических социологических исследований, а также адресных профилактических программ, нацеленных не на абстрактных «молодых людей», а на ключевые узлы и связи в сетях распространения девиации.

Библиографический список

1. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Развитие информационно-сетевой среды и девиантное поведение: киберпреступность как новая социальная угроза // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 4. С. 235-254
2. Гурьянчик В.Н. Латентные и интернет-опосредованные формы отклоняющегося поведения молодежи // Педагогика и просвещение. 2024. № 4. С. 86-96.
3. Granovetter, M. S. The Strength of Weak Ties. *American Journal of Sociology*, 78(6), 1973, 1360–1380.
4. Marin, A. and Wellman, B. Social Network Analysis An Introduction. In: Scott, J. and Carrington, P.J., Eds., *The Sage Handbook of Social Network Analysis*, Sage Publications, Thousand Oaks, 2011, 11–25.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. Jan Van Dijk: *The Network Society*. London: Sage Publications, 2012. 326 p.

7. Latour, Bruno. Science in action: How to follow scientists and engineers through society, Cambridge (Mass.): Harvard univ. press, 1987, 274 p.

8. Callon, M. The Sociology of an Actor-Network: The Case of the Electric Vehicle. In: Callon, M., Law, J., Rip, A. (eds) Mapping the Dynamics of Science and Technology. Palgrave Macmillan, London. 1986, 19-35.

9. Law, J. «Notes on the theory of the actor-network: Ordering, strategy, and heterogeneity»/ Systems Practice, 1992, 379–393.

10. Шаров А. А. «Методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 1 (29). С. 30–37.

11. Шаров А.А. Особенности девиантной активности в реальной и виртуальной средах у представителей молодежных субкультур // «Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта», 3 (169), С. 450–454.

12. Брюно В.В. Роль виртуальной среды в формировании девиантного поведения подростков и молодёжи // Социальная коммуникация в современном российском обществе: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20 октября 2022 г.). – М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2023. – С. 313-319.

13. Воробьева, И. В. «Цифровые девиации молодёжи: современные практики в условиях виртуальной среды мегаполиса» // «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании». 2021. № 4. С. 744–749.

14. Современные молодежные субкультуры в он-лайн среде, Центр изучения и мониторинга молодежной среды/ [Электр.ресурс] <https://cism-ms.ru/poleznye-materialy/issledovaniya?ysclid=mjq5k88czz409495135>.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 39 (470.57)

ШАГИШАРИФ МАТИНОВ – БАШКИРСКИЙ ДЕПУТАТ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Сулейманов Фуат Мурзагалиевич,*кандидат исторических наук, доцент**Сибайский институт, филиал Уфимского университета науки и технологий,**г. Сибай Республика Башкортостан, Российская Федерация*

ORCID: 0000-0003-3139-0614

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2025.3.120.2222

АННОТАЦИЯ

Цель работы: изучить биографию и деятельность Шагишарифа Матинова – башкирского депутата I Государственной Думы – просветителя, религиозного лидера, политика и государственного деятеля общероссийского масштаба. Материалы исследования: источниками послужили документальные материалы, хранящиеся в фондах Национального архива Республики Башкортостан (далее – НА РБ) (фонды И-138; И-295), ряд опубликованных источников досоветского и советского периода, также исторические, этнографические материалы, касающиеся различных сторон поставленной проблемы.

Результаты и научная новизна. В биографические данные и страницы деятельности Ш.М. Матинова вносятся важные уточнения, исправления и дополнения. В научный оборот вводятся документы и факты, указывающие на точную дату рождения и смерти Шагишарифа Матинова. В условиях понимания важности достижения устойчивости межнациональных и межрелигиозных отношений в России как основы развития страны, имя Шагишарифа Матинова, в деятельности которого, немало эпизодов, позволяющих ассоциировать его с понятиями просвещение, сила духа, самоотверженность и патриотизм, не только должно получить свою оценку в науке, но и пропагандироваться среди широких масс населения.

Abstract: The purpose of the work is to study the biography and activities of Shagisharif Matinov, a Bashkir deputy of the First State Duma, an educator, religious leader, politician, and statesman of national significance. The research materials include documentary materials stored in the National Archives of the Republic of Bashkortostan (NARB) (fonds I-138; I-295), a number of published sources from the pre-Soviet and Soviet periods, as well as historical and ethnographic materials related to various aspects of the subject. The results and scientific novelty of the study. Important clarifications, corrections, and additions have been made to the biographical data and pages of Sh.M. Matinov's activities. Documents and facts have been introduced into scientific circulation that indicate the exact date of Shagisharif Matinov's birth and death. Given the importance of achieving stability in interethnic and interreligious relations in Russia as a foundation for the country's development, the name of Shagisharif Matinov, whose activities were marked by numerous episodes, holds significant significance.

Ключевые слова: юго-восточный Башкортостан, деревня Назарово Бурзянской волости Верхнеуральского уезда, ахун Шагишариф Матинов, депутат I Государственной Думы из башкир.

Keywords: southeastern Bashkortostan, the village of Nazarovo in the Burzyanskaya volost of the Verkhneursky district, Akhun Shagisharif Matinov, a Bashkir deputy in the First State Dum.

Введение

Процессы становления федеративной демократической России в определенной степени связаны с башкирским национальным движением начала XX века. Важные события, связанные с борьбой за первую в России автономию происходили на территории юго-восточного Башкортостана, что определило особое историческое положение его отдельных жителей, придавая им высокую государственную и гражданскую ответственность. Среди них выделяется имя Шагишарифа Матинова – депутата I Государственной Думы, крупного мусульманского деятеля – ахуна и первого муфтия Автономного Башкортостана.

Актуальность темы обусловлена тем, что о деятельности и роли людей, внесших вклад в просвещение масс и построение федеративной демократической России на самой заре ее истории, в том числе и о Ш. Матинове, долгое время

умалчивалось, следствием чего является их малоизученность.

Несмотря на то, что о Ш.Матинове уже написано немало работ, есть необходимость продолжить изучение документальных фактов, уточняющих, дополняющих его биографию и деятельность. В отдельных публикациях, выступлениях встречается безосновательная попытка причислить башкира Шагишарифа Матинова к числу татарских деятелей [16].

В статье проводится исследование биографии и деятельности Ш. Матинова – религиозного деятеля и просветителя, политика и государственного деятеля из башкир, оставившего след в общероссийской истории.

Методы и принципы исследования

В основе исследования лежат методы изучения архивных и опубликованных исторических документов, этнографического материала и критического анализа опубликованных работ.

Обращение к документальным источникам, таким как ревизские сказки XIX в., получившим известность, и менее используемым – арабографическим метрическим книгам, которые велись в мечетях башкирских аулов XIX – начала XX вв., позволяет уточнить и дополнить биографии известных деятелей, что доказывается результатами наших предыдущих исследований [18, С. 74-78.].

Основные результаты

Согласно архивным источникам, Шагишариф Матинов родился и вырос в глубинном башкирском ауле Назар Бурзянской волости Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии (ныне Баймакский район Республики Башкортостан – Ф.С.), расположенном на склонах хребта Ирандык, одного из отрогов Уральских гор [13, Л.103 об.]. Деревня Назарово возникла в 1816 г., выделившись из д. Мустаево 6-го башкирского кантона 1-го отделения Бурзянской волости [12, Л.324.].

Как шло становление личности Ш. Матинова, что известно об этом исследователям? Согласно работам историков и краеведов, Шагишариф приобрел хорошие начальные знания в медресе при мечети д. Мустаево, затем поступил в медресе знаменитого Габдуллы-ишана Сайиди (Саитбатталова) в д. Муллакаево той же Бурзянской волости, где кроме основ шариата преподавали ряд языков (арабский, персидский и др.), математику, народную медицину, географию, геологию, азы горного дела, ремесленных дел. Период обучения Шагишарифа в этом медресе отмечается биографом Г. Сайиди – Рахматуллой Магадиевым (1853 г.р.), служившим муллой, имам-хатыбом и мугаллимом при Темясовской мечети Орского уезда [17, С. 24-25.]. По Л.А. Ямаевой, его биография содержит следующие моменты:

«Шагишариф Матинов (1856-1919) родился в башкирской семье в деревне Назарово (Атангулово) Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. Окончил Муллакаевское медресе, а затем Кышкарское (в Казанской губернии), после чего преподавал вероучение в Темясовской русско-башкирской школе Орского уезда Оренбургской губернии. С 1880 года – имам-хатып в деревне Мустаево Орского уезда, с 1890 года – ахун Макарьевской (Нижний Новгород) и Ирбитской (Пермь) ярмарок, в начале XX века возвращается ахуном в Орский уезд, с 1910 года – заведующий отделом религии и «инородческих» школ Оренбургской губернской канцелярии, в 1913-1917 годах – член земской управы Орского уезда. Член мусульманской народной партии Оренбурга (март-ноябрь 1906 г.) и мусульманской фракции I Думы. С декабря 1917 года – муфтий в правительстве Валиди, в феврале 1918 года был арестован большевиками. Умер в феврале 1919 года в Темясово» [10, С. 296], [24.].

Соглашаясь в целом с выводами автора, обратим внимание на то, что в работах Л.А. Ямаевой и некоторых исследователей годом рождения Ш. Матинов указывается 1856 г., что является не совсем верным [4, С. 138.]. Вероятно, авторы, при этом исходили из данных справочника о депутатах I Государственной Думы, где фотопортрет ахуна помещен со следующим описанием: «Оренбургская губерния. Матинов, Шагишариф Медет-галлиевич. Родился в 1856 г. Кон.-демократ. Башкир. Ахун (духовное лицо) из Орского уезда. Представитель мусульманской народной партии. Образование получил в казан. магомет. училище. Занимается сельск. хозяйств. и скотоводством» [22, С. 212.] (см. рис. 1).

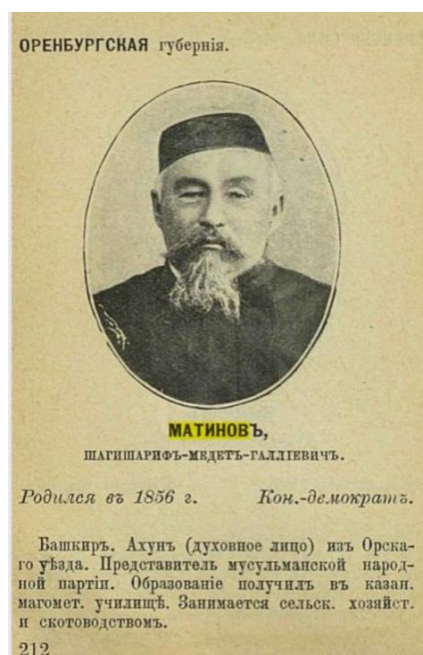

Рис.1 – Ш.Матинов –депутат I Государственной думы России

Изучение архивных материалов позволило нам уточнить, что Шагишариф родился в 1854 г., а в

1856 г. на свет появился его брат Мухаметгариф [13, Л. 103 об.] (см. рис. 2).

Кроме того, до настоящего времени не был известен и день рождения Ш. Матинова. Ранее мы высказали предположение, что он мог родиться в период с 1 января по 4 июня [17, С. 25].

В целях установления точной даты рождения Ш. Матинова мы обратились к архивному источнику – метрической книге 1854 г. по д. Мустаево Бурзянской волости Верхнеуральского уезда, куда приходом была определена д. Назарово.

Рис. 2 – Запись в ревизской сказке 1859 г. по д. Назарово о рождении Шагишарифа и Мухаметгарифа Матиновых.

Изучение данных метрической книги показало, что искомое имя в находилось в записи №11, сделанной рукой указного имама-жамига и мугаллима соборной мечети д. Мустаево Сайфульмулюка Мухаметшарифова, где сообщалось, что 10 августа 1854 г. в ауле Назар родился мальчик – Шагишариф, его отец – башкир Мидатгали, мать – Маймуна (см. рис. 3).

Приведем транскрипцию записи с «тюрки» на арабской графике на современный башкирский язык: «№11. Ир. Шәһишәриф [1854 йылдың] 10-сы август көнө [тыуы]. Атаһы – башкорт Мидәтгәли. Әсәһе – Мәймүнә. Назар ауылында тыуы». Перевод: «№11. Муж. Шагишариф. [Родился] 10 августа [1854 года]. Отец – башкир Мидатгали. Мать – Маймуна. Родился в ауле Назар» [15, Л.9].

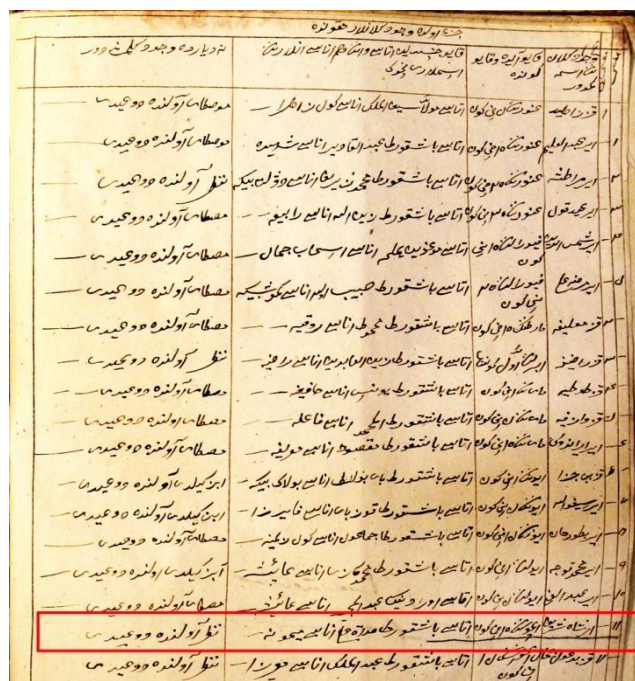

Рис.3 – Запись №11 в метрической книге за 1854 г. по д. Мустаево о рождении Шагишарифа сына Мидатгали 10 августа 1854 г. в д. Назарово

Итак, обнаруженный документ позволил нам с точностью установить дату рождения Шагишарифа Мидатгалиевича Матинова – он родился 10 августа (по новому стилю 22 августа) 1854 года и вырос в д. Назарово Бурзянской волости Верхнеуральского

уезда Оренбургской губернии в семье башкира Мидатгали Сиксанбаевича Матинова. Отец Шагишарифа Мидатгали (1827 г.р.) – башкир Бурзянской волости, в сер. XIX в. он – служащий зауряд-хорунжий и старшина 4-й юрты 5-го

башкирского кантона. Мама – башкирка Маймуна Габделнасырова (1835 г.р.).

Данные фольклора, сведения информаторов и материалы ревизий позволили составить родословное древо Ш. Матинова. Оно выглядит следующим образом: Аликей тархан (сер.XVII в.) – Мятин (нач.XVIII в.) – Атангул (1735-1814 гг., проживал в д. Мустаево) – Сиксанбай (1783 г.р., переселен в д. Назарово) – Мидатгали, 1827 г.р. – Шагишариф (1854 г.р.), Мухаметгариф (1856 г.р.), Габдельгани, Габдрахман, Габделханнан и Зайнап (1848 г.р.). От Шагишарифа родились 4 сына: Абдулхак (1899-1978 гг.), Мухамматшакир (1896 г.р.), Мирсаит (1901-1964 гг.), Мунир (1911-1979 гг.) и 7 дочерей: Гафура, Фатима, Гайша, Маймуна (1897-1991 гг.), Гайниял (1905-1963 гг.), Хадиса (1907-1993 гг.), Салиха (1909-1976 гг.). От Мирсаита – Юрий. От Мунира сыновья – Ильгизар (его сын Руслан), Рашит, Максут и дочь – Ильгиза. От Мухаметгарифа – Тафтизан – Акрам и Риф. От Рифа – Рауф и Ришат. От Габделханнана – Ахметгали (1916-1943), Мухаметгали (1926 г.р.) – Фарит (1954 г.р.) и Мурит (1956 г.р.) [17, С. 40-43.]. Как видно, Шагишариф происходил из рода башкирских тарханов, а потомки ахуна поныне продолжают развивать его генеалогическое древо. Таким образом, попытки отдельных авторов причислить башкира Шагишарифа Матинова к ряду татар-мусульман беспочвенны: все его предки и потомки – башкиры.

Далее проследим религиозную деятельность Ш. Матинова: окончив Кышкарское медресе, он стал преподавать вероучение в Темясовской русско-башкирской школе Орского уезда, затем в 1880 г. получает должность имама, о чем повествует запись в архивном документе конца XIX в.: «Мустаево. Соборная мечеть. Построена в 1804 г. Приходом причислена дер. Назарово... Шагишариф Матинов... в должности имам-хатыба утвержден 12 августа 1880 года». После аттестации в Уфе, 5 февраля 1890 г. Ш. Матинов был возведен в звание ахуна [14, Л. 303об.-304]. В том же году он назначается ахуном крупнейшей в Российской империи Макарьевской ярмарки (Нижний Новгород), через год переводится ахуном в Ирбитскую ярмарку Пермской губернии. В начале XX в. Ш. Матинов возвращается ахуном в Орский уезд. Понятие «ахун» – имеет персидское происхождение и означает наставник. Это – высокое звание в мусульманском духовенстве, деятельность которого заключается в контроле над работой мечетей, медресе, разбирательстве гражданских дел, осуществлении связи между местной администрацией и служителями культовых учреждений по вопросам строительства мечетей, медресе и мектебов, организации обучения детей и других функций. В 1889 г. в Оренбургском магометанском собрании ахунами служили всего 65 человек [3, С. 255-256.].

С начала XX в. наблюдается подъем политической активности Шагишарифа Матинова – с 1906 г. он стал членом мусульманской народной партии г. Оренбурга. Его политическая зрелость,

ум, инициативность как сторонника демократии получает высокую оценку у народа, государственных и политических кругов своего времени. 20 апреля 1906 г. Ш. Матинов был избран депутатом I Государственной Думы от Оренбургской губернии [23, С. 157.]. Сохранилось фото башкирского депутата Шагишарифа Матинова, сделанное в 1906 г. (см. рис. 4).

Процедура выборов в I Государственную Думу от Оренбургской губернии подробно описана П.И. Жилиевым, где мы находим интересные сведения, дополняющие биографию Ш.Матинова: «Первое губернское избирательное собрание по выборам членов Государственной Думы от Оренбургской губернии торжественно открылось в 12 часов дня 20 апреля 1906 г.... После вступительного слова председателя собрания Льва Ипполитовича Шотта, Действительного Статского Советника... началась процедура выборов депутатов Государственной Думы... По мере избрания ими стали:

– Матинов Шагишариф Мидатгалеевич (Шагий Шарифович), избран выборщиком съездом уполномоченных от волостей Орского уезда, 51 года, из башкир, ахун, почетный гражданин, родом из деревни Назарово Бурзянской волости Орского уезда, образование получил в училище г. Казани. В 1880 г. утвержден в звании имама медресе, в 1889 г. – в должности ахуна. Награжден серебряной медалью на станиславской ленте с надписью «За усердие»... [8, С. 476-480]. Обратим внимание на то, что представленные к избирательному собранию биографические данные о Ш.Матинове имеют некоторые расхождения с документальными данными, однако они не сильно разнятся с ними: должность «имама-хатыба» ошибочно дается как «звание имама медресе», а годом утверждения в звании ахуна вместо 1890 г. показан 1889 г., что возможно, указывает на год подачи документов для утверждения. В то же время довольно точно показан возраст к 20 апреля 1906 г. – 51 год, правильно указана национальность – башкир. Здесь также сообщается, что Ш.Матинов имел награду – серебряную медаль на станиславской ленте с надписью «За усердие». Она нашла отражение на некоторых фотографиях ахуна. Это описание раскрывает и такую деталь – в скобках приведена упрощенная форма имени-отчества башкирского ахуна – «Шагий Шарифович», вероятно, так его называли в неофициальном общении.

Шагишариф Матинов, став депутатом, вошел в мусульманскую фракцию Государственной Думы. Всего в состав Думы в апреле 1906 г. вошло 25 российских мусульман, в т.ч. 4 башкира, один из них – Ш. Матинов [7]. Партийная принадлежность депутата Ш.Матинова была определена как конституционный демократ [22, С.212.].

Ш. Матинов в Думе проявил себя как активный депутат. 15 мая 1906 г. депутаты внесли весьма прогрессивный проект «Основных положений о гражданском равенстве», где требовали отмены ограничений в гражданских правах, обусловленных «принадлежностью к той или другой национальности или

вероисповеданию». Ш. Матинов вошел в число мусульманских депутатов, подписавших этот законопроект.

Подготовленность к законотворческой деятельности Ш. Матинова проявилась и тогда, когда он, выступая, обратил внимание собрания на то, что мусульманское духовенство, в отличие от православного, не было освобождено от всеобщей воинской повинности. Это привело, в частности, к тому, что в период Русско-японской войны 1904-1905 гг. сотни мусульманских приходов остались без мулл. Депутат Матинов предлагал выработать закон об уравнении прав мусульманского духовенства с правами духовенства других вероисповеданий. Депутат Ш.Матинов также выступал за то, что башкиры стали хозяевами своих земель и природных богатств [23, С. 159-160], [24.].

Говоря о его депутатской деятельности, также следует заметить, что мнение, высказанное некоторыми исследователями об избрании Ш. Матинова и во II Думу, является неверным, он был депутатом только I Госдумы.

После возвращения из Думы Ш. Матинов продолжил заниматься общественными делами. О деятельности Ш.М. Матинова в 1914-1915 гг. как члена земской управы Орского уезда сохранились свидетельства в Адрес-календарях и справочных книжках Оренбургской губернии [1], [2, С. 87]. В 1915 г. Шагишариф Матинов также входил в состав «Уездных земских гласных» в числе 13 гласных от сельских обществ [2, С. 88].

Ш. Матинов, имея определенный финансовый достаток, проявлял себя и как меценат: оказывал финансовую помощь в строительстве башкирских школ и библиотек, направлял одаренных юношей из башкир на обучение в Оренбург и другие города. В памяти народа сохранились сведения о том, что он принимал активное участие в открытии новометодной – джадидской мусульманской школы в ауле Исян Бурзянской волости, где обратился к молодежи пламенной речью: «Благополучие и счастье нации – в просвещении, старайтесь, обучайтесь!».

Рис.4 – Член Государственной Думы от Оренбургской губернии Шагишариф Мидатгалиевич Матинов [21].

Ш. Матинов также поспособствовал к изданию в Оренбургской типографии сборника стихов башкирского поэта-импровизатора Мухамета Насырова из аула Ахмер, который в своих байтах призывал башкир к обретению знаний и не распродавать свои земли боярам, а активнее их обрабатывать, основывая новые селения. Сам ахун следуя этим целям в 1912 г. намеревался основать свое селение на родовых землях предков – на берегу реки Туяляс, для чего он совместно с сородичами стал засевать пшеницу на поляне Бишуба, там же построил домик. Но с началом

Первой мировой войны и революций 1917 г. это дело прекратилось [6, С. 39-41].

Шагишариф Матинов и его учитель – мударрис Муллакаевского медресе шейх Габдулла-ишан Сайиди аль-Бурзяни создают Мусульманское общество башкир Бурзянской волости. В его уставе в числе первых пунктов значилось развитие образования, усиление просветительской деятельности. Значительное место было уделено преподаванию башкирского языка [9, С. 191-195]. Общество бурзянских башкир представляло собой мусульманскую благотворительную и культурно-

просветительскую организацию. Ее Устав был зарегистрирован 20.09.1907 г. К району деятельности общества относилась Бурзянская волость Оренбургского уезда и губернии. Общество преследовало цели: просвещения башкир, всестороннего ознакомления их с политическими и экономическими событиями, оказания материальной помощи. Прекратило существование после 1917 г. [5, С. 147], [23, С. 284].

Старания Ш. Матинова не остались незамеченными и народом, и властями – он был удостоен звания Почетного гражданина.

После событий 1917 г. Ш. Матинов активно включился в борьбу за новую жизнь и стал одним из духовных вдохновителей национального движения башкир за автономию. Его знания, авторитет крупного религиозного деятеля и политика сыграли огромную роль в ходе становления молодой Башкирской республики. В декабре 1917 г. Ш. Матинов был избран первым муфтием в правительстве А.-З. Валидова, что способствовало дальнейшему сплочению башкирского населения вокруг идеи автономного Башкортостана. В начале 1918 г. Ш. Матинову была доверена важная государственная работа – подготовка организации власти в Башкирском Зауралье. Он был назначен временно исполняющим обязанностей председателя Бурзян-Тангауровского кантона с центром в с. Темясово, где происходили судьбоносные события по созданию автономного Башкортостана. Выбор был неслучаен. А.-З.Валидов, кроме прочих качеств, учитывал и его происхождение из Башкирского Зауралья и обладание авторитетом среди башкирских и других масс этого края. Находясь на посту председателя Бурзян-Тангауровского кантона, Ш. Матинов принимал участие в деле формирования Башкирской Армии – в частности, Первого башкирского полка. Однако вскоре большевики в крае усилили антибашкирские, противавтономистские, шовинистические настроения. 2 марта 1918 г. по приказу Оренбургского губернского комиссара Цвиллинга, Баймакский Совет рабочих депутатов, все офицеры и солдаты башкирского отряда, вместе с ними и Ш. Матинов, были арестованы. Через некоторое время солдаты и Ш. Матинов были отпущены, а 7 марта офицеры, непосредственно занимавшиеся формированием Первого башкирского полка, были расстреляны [3, С. 292]. Эта «Баймакская трагедия» детально описана очевидцем тех событий, писателем и учёным Хабибуллой Габитовым [11, С. 308-333].

О личности Ш.М. Матинова хороший отзыв оставил и А.-З. Валидов: «Весной... к нам приехал

друг отца, член Государственной Думы Шахшериф Метинов. В присутствии отца он посоветовал мне продолжать занятия русским языком. Этот деятель, прекрасно владевший русским языком, в тот свой приезд к нам подарил мне сочинение профессора Грушевского... и труды профессора Максима Ковалевского о проблемах прав наций. Этим он хотел привлечь меня в свою сферу, в область политической деятельности...». Ш. Матинов также посоветовал молодому Заки воздержаться от скорой женитьбы и стремиться получить университетское образование в пределах России [20, С. 63]. Таким образом, знаток и ценитель русского языка, обладающий и религиозными и светскими знаниями, практик и теоретик государственной и национальной политики Ш. Матинов, наряду с выдающимися мыслителями России и восточного мира из числа башкир как Зайнулла Расулев, Ризаитдин Фахретдинов, оказал влияние на формирование личности и становление Валидова как идеолога и руководителя борьбы за автономию Башкортостана и одного из основателей российского федерализма.

По официальной версии Ш.М. Матинов умер в возрасте 65 лет от тифа в с.Темясово, по другой – враги автономии отравили его, подмешав яд в кумыс, во время праздничного собрания [6, С. 39-41].

4 февраля 1919 г. были организованы похороны Ш. Матинова, которые сопровождался грандиозным шествием. В распоряжении №65 Башкирского Правительства Хозяйственному отделу от 4 февраля 1919 г. указывалось: «Сегодня в 1 ч. 30 мин. дня состоится вынос тела почившего Муфтия Башкирии Шагишарифа Мятинова. Отпевание (имелось в виду выполнение погребальной молитвы (намаз-джаназа) за упокой умершего мусульманина – Ф.С.) состоится на площади при нагорной мечети. Правительство Башкирии просит своих служащих почтить память почившего своим присутствием при отпевании. Член Правительства. Подпись» [19, С. 363.]. Члены Башкирского правительства проводили его в последний путь с высокими почестями, как муфтия Башкортостана, в сопровождении конных всадников легендарного комбрига Мусы Муртазина. После траурного митинга и погребальной молитвы, тело предали земле в его родном ауле – Назарово.

Кладбище д. Назарово Баймакского района функционирует до сих пор, оно довольно большое, сохранились фрагменты ограды, сооруженной из каменной кладки.

Рис.5.– Могила ахуна Ш.М. Матинова. Фото автора.

Здесь не сложно было отыскать могилу Ш. Матинова – ее выделяет прямоугольное, аккуратно выложенное каменное ограждение высотой в 0,8 м, длиной в 9 м, шириной в 7 метров, представляющее собой семейную усыпальницу (см. рис.5). На одном из плит мы смогли прочитать текст на башкирском языке, написанный на арабике, который в переводе на русский звучит так: «Ахун хазрат Шагишариф Матинов умер 23 января 1919 года». Дата смерти ахуна указана по старому стилю, по новому стилю это соответствует 3 февраля 1919 г. Таким образом, на основе этих данных устанавливается точная дата смерти ахуна Матинова – 23 января (3 февраля по н.с.) 1919 г.

Заключение

Резюмируя сказанное, нужно сделать вывод, что Ш.М. Матинов – представитель башкирского народа, своей деятельностью оставил яркий след в истории как высокообразованный, передовой человек, российский государственный деятель, оставивший заметный след в общероссийской истории, духовный вдохновитель и борец движения за демократические преобразования в башкирском крае. Его доброе имя продолжает жить в родной земле, а его кровь течет в потомках. Жизненный путь Ш. Матинова может послужить важным примером в деле патриотического воспитания подрастающего поколения, призывая их на умножение добрых дел.

Список источников и литературы

1. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1914-й год. – Оренбург, 1914. – 250 с.
2. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1915-й год. – Оренбург, 1915. – 219 с.
3. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.1: А - Б. – Уфа, 2005. – 623 с.
4. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.4: Л-О. – Уфа, 2008. – 607 с.
5. Валеев Д.Ж. История башкирской философской и общественно-политической мысли.

Основные тенденции развития. – Уфа: Китап, 2001. – 348 с.

6. Газин У. Шагишариф – ахун // Ватандаш. – 1995. – № 2. – С. 39-41. (на башк. яз.)

7. Государственная Дума России: Энциклопедия: В 2-х т. Т. 1 Государственная дума Российской империи (1906 - 1917). – М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2006. – 767 с.

8. Жияев П.И. Выборы депутатов I-ой Государственной думы в Оренбургской губернии (к 100-летию создания Российского парламента // Труды Оренбургского института (филиала) Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия» (выпуск седьмой). – Оренбург, 2006. – 612 с.

9. Ибрагимов Г. Религиозная и просветительская деятельность Абдуллы Саиди // Ватандаш. – 2011. – № 2. – С. 191- 195.

10. Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906-1917 гг.: Сборник документов и материалов / Составитель, автор вступительных статей и примечаний Л.А. Ямаева. – Уфа, 1998. – 384 с.

11. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Документы и материалы: в 4-томах. / Авт.-сост. Б.Х. Юлдашбаев. Т.1. – Уфа, 2002. – 608 с.

12. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.138. Оп.2. Д.275.

13. НА РБ. Ф.138. Оп.2. Д.760.

14. НА РБ. Ф.И-295. Оп. 2. Д.8.

15. НА РБ. Ф.И-295. Оп. 9. Д. 287.

16. Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы – Мусульмане-татары в Государственной думе России. – URL: <http://idmedina.ru/books/islamic/?1552> (время обращения 09.04.2025)

17. Сулейманов Ф. М. Башкиры-бурзяне: история рода и шежере Матиновых / Ф. М. Сулейманов. – Сибай: Издательство СГТ – ф-л ГУП

РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2015. – 122 с.

18. Сулейманов Ф. М. Биография и родословная известного табиба и мусульманского деятеля Мужавира Сиражетдинова / Ф. М. Сулейманов // Проблемы востоковедения. – 2017. – № 1(75). – С. 74-78.

19. Сулейманов, Ф. М. Религиозная, общественно-политическая и просветительская деятельность ахуна Шагишарифа Матинова / Ф. М. Сулейманов // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века: Материалы XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию открытия первого в постсоветском пространстве мусульманского медресе при ЦДУМ России имени Ризаэтдина бинэ Фахретдина, Уфа, 23–24 октября 2019 года. Том 2. – Уфа: ООО «Печатник», 2019. – С. 363.

20. Тоган З. В. Воспоминания: Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрок за национальное бытие и сохранение культуры. Кн. 1. – Уфа: «Китап», 1994. – 383 с.

21. Член Государственной Думы от Оренбургской губернии Шагишариф Мидатгалиевич Матинов – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_30733/ (время обращения 19.07.2025)

22. Члены Государственной думы: (портреты и биографии): Первый созыв, 1906-1911 г.: (сессия продолжалась с 27 апреля по 9 июля 1906 г.) / сост. М. М. Боиович. Москва: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1906. – 512 с.

23. Ямаева Л. А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002. – 300 с.

24. Ямаева Л. А. Представители народа: депутаты Оренбуржья // Истоки. – 2010. – 11 августа.

© Сулейманов Ф. М., 2025

Евразийский Союз Ученых.
Серия: исторические, политические и
социологические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 06 (120)/2025 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Шукшина Людмила Викторовна**

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

- **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

- **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

- **Шкаренков Павел Петрович**

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

- **Шалагина Елена Владимировна**

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

- **Франц Светлана Викторовна**

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

- **Франц Валерия Андреевна**

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

- **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

- **Романова Илона Евгеньевна**

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.